

DOI:10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-243-250

**Экспертный круглый стол «Конфликт в Южно-Китайском море:
современные вызовы и угрозы»**

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Понька Татьяна Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры ТИМО РУДН, Россия, Москва, ponka_ti@rudn.university, <https://orcid.org/0000-0003-4944-115X>

Шпаковская Марина Анатольевна

доктор исторических наук, профессор кафедры ТИМО РУДН, Россия, Москва, m.shpakovskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов экспертного круглого стола, посвященного современной ситуации в Южно-Китайском море. Круглый стол, организованный Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, состоялся в формате онлайн-конференции 20 июня 2020 г. видео конференции доступно по ссылке <https://youtu.be/8RoA8vJmnPs>.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Китай, США, интересы сторон, экспансия, обострение напряженности, конфликт

**Expert round table “Conflict in the South China Sea:
modern challenges and threats”**

Dmitry V. Mosyakov

Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Tatiana I. Ponka

PhD in History, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow, ponka_ti@rudn.university, <https://orcid.org/0000-0003-4944-115X>

Marina A. Shpakovskaya

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow, m.shpakovskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4463-880X>

Abstract: The article provides an overview of the reports of the expert round table devoted to the current situation in the SCS. The round table, organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the IOS RAS, was held in the format of an online conference on June 20, 2020. The video of the conference is available at <https://youtu.be/8RoA8vJmnPs>.

Keywords: South China Sea, China, USA, interests of the parties, expansion, exacerbation of tension, conflict

20 июня 2020 г. в Институте востоковедения РАН в режиме онлайн конференции прошел экспертный круглый стол, посвященный ситуации, сложившейся сегодня в Южно-Китайском море. Дело в том, что в последнее время ситуация в этом регионе мира заметно обострилась, зафиксированы нападения китайских патрульных кораблей на вьетнамских рыбаков, преследование китайскими судами малайзийского исследовательского судна, направлены взаимные протесты и обвинения на дипломатическом уровне. Все это вновь возвращает нас к тому, что акватория ЮКМ может стать очагом серьезного конфликта.

Еще большее беспокойство вызывает очевидное желание США использовать обострение ситуации в ЮКМ в своих целях, принять активное участие в происходящих там событиях и вплести конфликт вокруг Южно-Китайского моря в общее поле американо-китайского глобального противостояния. В России, где внимательно следят за всеми происходящими в ЮКМ событиями, как и в мире, выражают обеспокоенность развитием происходящих там событий. В связи со всем этим и было принято решение провести круглый стол по ЮКМ, как в рамках регулярного мониторинга ситуации, проводимой Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, так и с точки зрения оценки рисков превращения Южно-Китайского моря в зону глобального конфликта. На конференции с докладами выступили известные российские политологи: профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Дальнего Востока СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина **В.Н. Колотов**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН **П.А. Гудев**, кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России **Е.В. Колдунова**, доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ **Е.А. Канаев**, доктор исторических наук, заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН **Д.В. Мосяков**.

Представленные ими доклады охватили ключевые проблемы ситуации в ЮКМ – от вопросов юридического-правового характера и до военных и экономико-политических проблем. В докладе **В.Н. Колотова** «Изменение баланса сил в Южно-Китайском море как вызов для региональной безопасности» указывалось, что в настоящее время происходит быстрое изменение баланса сил в мире в целом и в АТР в частности. Ситуация характеризуется подъемом Китая и ослаблением США, что уже спровоцировало усиле-

ние геополитических и экономических противоречий между Вашингтоном и Пекином. Антикитайская политика США в настоящее время реализуется в полном соответствии со сценарием «ловушка Фукидида». Усиление противостояния между крупнейшими державами мира, очевидно, имеет проекцию на отношения ведущих стран с региональными державами, что проявляется в структурном кризисе системы региональной безопасности и, как следствие, в обострении территориальных споров практически со всеми соседями КНР.

Докладчик отметил, что основной геополитической проблемой в Ханое считается усиление Китая, что логически связано с угрозой утраты контроля над островными территориями в ЮКМ. В СМИ и социальных сетях СРВ во Вьетнаме все более настойчиво выдвигается следующий подход для решения сложившихся угроз: опора на «старшего брата, который нас защитит». Усиленное давление со стороны КНР вызывает более тесное сближение Вьетнама с США.

В наиболее привычных дальневосточным политикам терминах сложившаяся геополитическая комбинация в предельно кратком виде может быть выражена в следующих классических стратегемах:

Стратегия КНР — «Поднять шум на востоке, напасть на западе» / 聲東擊西 / Thanh Đông kích Tây.

Стратегия СРВ — «Объединиться с дальним, чтобы противостоять ближнему» / 遠交近攻 / Viễn giao cận công.

Стратегия США — «Ловить рыбу в мутной воде» / 混水摸魚 / Hỗn thủy摸 ngư.

Стратегия АСЕАН — «Лучше предавать других, чем быть преданным самому» / 寧我負人，毋人負我 / Thà ta phụ người còn hơn người phụ ta.

В то же самое время все основные глобальные и региональные акторы друг другу вполне обоснованно не доверяют и придерживаются стратегии — «Скрывать за улыбкой кинжал» / 笑裡藏刀 / Tiếu lý tàng đao, говоря про мирные инициативы и одновременно всеми силами наращивая свой оборонный и наступательный потенциал.

На первый взгляд, пропагандируемый в СМИ и социальных сетях подход представляется логичным, однако при учете реальных геополитических условий в нем обнаруживается важное логическое

противоречие, которое выражается в следующем тезисе: ставка на США в условиях явного ослабления их внешних и внутренних позиций стратегически контрпродуктивна. Структурный кризис системы региональной безопасности пока не нашел адекватного разрешения и ситуация продолжает развиваться в конфронтационном направлении, что порождает серьезные вызовы для безопасности стран региона.

В докладе *П.А. Гудева* «*Ползущая экспансия КНР в ЮКМ: правовая оценка*» основное внимание было уделено юридическим аспектам конфликта в ЮКМ. Он подчеркнул, что именно Китаем реально нарушаются ключевые положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Китай также отказался признать юрисдикцию и решения Гаагского трибунала по морскому праву и, тем самым, фактически оставил ЮКМ без какого-либо обязывающего юридического компонента, который регулировал бы ситуацию. Докладчик особо отметил, что приравнивая искусственные острова в полноценным островам в рамках ст. 121 Конвенции 1982 г., Пекин претендует на то, чтобы вокруг них были установлены все возможные морские зоны – территориального моря, прилежащей и исключительной экономической зон. Это приводит не просто к тому, что тем самым Китай абсолютно незаконно значительно расширяет зоны своего суверенитета и юрисдикции, но и к ограничению в этих зонах – которые по-своему статус должны оставаться акваториями открытого моря – тех или иных видов морехозяйственной деятельности. Напомним, что КНР ограничивает право мирного прохода через территориальное море, препятствует осуществлению военноморской деятельности в пределах ИЭЗ, настаивает на жестко регламентированной модели проведения морских научных исследований в ИЭЗ и на континентальном шельфе, не признает воздушное пространство над ИЭЗ в качестве международного и т.д. Единственная надежда на то, что события в ЮКМ вновь войдут в легитимное русло права заключается в том, чтобы все участники конфликта завершили разработку и подписали новый Кодекс поведения в Южно-Китайском море.

В докладе *Е.В. Колдуновой* «*АСЕАН: региональная ситуация после пандемии COVID-19 и проблемы Южно-Китайского моря*», отмечалось, что пандемия COVID-19 изменила глобальный и региональный ландшафт, став серьезным тестом для национальных систем управления здравоохранением и системы международного сотрудничества как в области реагирования на новые эпидемиологи-

ческие риски, так и во многих других сферах. На фоне развития пандемии обострились или начали трансформироваться и другие глобальные и региональные проблемы, в том числе и проблема территориальных споров в Южно-Китайском море. В представленном докладе делается вывод о том, что глобальная пандемия оказала значительное влияние как на страны АСЕАН, так и на их отношения с Китаем.

В докладе *Е.А. Канаева «Южнотихоокеанский контекст эволюции проблемы Южно-Китайского моря»* проанализирована ситуация в южной части Тихого океана как фактор влияния на состояние и дальнейшую трансформацию проблемы Южно-Китайского моря. Подчеркнув, что в современных условиях эволюцию проблемы Южно-Китайского моря определяет не столько динамика отношений между втянутыми в противостояние международными игроками, сколько внешний контекст ее развития, докладчик остановился на характеристике политики Китая, Австралии и США в южной части Тихого океана, подчеркнув, что Поднебесная переигрывает конкурентов. Это обусловлено, в первую очередь, подключением Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи и малых государств ЮТО к Инициативе пояса и пути, что ведет к притоку китайских инвестиций в их экономики и как следствие – их поддержке политики КНР. Переходя к анализу проекта Индо-Тихоокеанский регион как ответа на ИПП, профессор Е.А. Канаев указал на ограниченный потенциал этой инициативы вследствие ее политизированности, отсутствия проработанной экономической повестки и невозможности создания эффективно функционирующих институтов сотрудничества. В конце доклада его автор выявил особенности современных внутривнутриполитических и внутриэкономических проблем стран Южной части Тихого океана (на примере Австралии), указав на экономические трудности как следствие пандемии COVID-19, снижение ВВП и мирового спроса, торговые трения с Китаем и перспективы их углубления после подписания американо-китайского торгового соглашения (т.н. «соглашения по первому этапу»). Основным выводом доклада таков, что Поднебесная является и будет и впредь оставаться слишком значимым партнером для стран ЮТО, чтобы они прибегали к действиям в Южно-Китайском море, способным вызвать негативно отразиться на ее интересах.

Д.В. Мосяков в своем докладе «*Современная ситуация в ЮКМ и политика Вьетнама*» отметил, что вьетнамское руководство в своей политике относительно конфликта в Южно-Китайском

море твердо придерживается линии за сохранение мира и стабильности, на решение существующего конфликта исключительно мирными средствами.

В то же время, – сказал Д.В. Мосяков, – сложносоставная вьетнамская политика в отношении конфликта в ЮКМ предполагает также максимально задействовать возможности стран АСЕАН как важного фактора мира, при поддержке которого открывается возможность для формирования более спокойной и прогнозируемой ситуации в морских акваториях Южно-Китайского моря. Большие надежды в этой связи возлагаются на подписание конвенции о кодексе поведения в Южно-Китайском море. Этот документ разрабатывается долго и трудно, явно встречается с серьезными трудностями, но именно Вьетнам и его представители последовательно выступают за завершение работы над ним и его принятие.

В своей политике относительно ситуации в ЮКМ Вьетнам придает огромное значение сотрудничеству с другими крупными азиатскими и внерегиональными державами, которые также способны позитивно влиять на ослабление напряженности в ЮКМ. Это Индия, Австралия, Япония и Россия, с которыми отношения сегодня находятся на очень высоком уровне сотрудничества. Их экономическое и политическое участие в событиях в ЮКМ способно также склонить чашу весов в пользу мира и стабильности.

По мнению, высказанному Д.В. Мосяковым, Вьетнам сегодня один из ключевых факторов мира и стабильности и вносит огромный вклад в дело мира в Южно-Китайском море.

В ходе дискуссии были высказаны различные точки зрения и, в частности, указывалось, что ситуация в Южно-Китайском море становится все более напряженной в первую очередь из-за того, что Китай не отказывается от своих амбиций «монополизация Южно-Китайского моря», несмотря на общественное мнение и международное право. Было высказано общее мнение, что ключевой процесс относительно ЮКМ – это подготовка и подписание соглашения о кодексе поведения в Южно-Китайском море.

Участники дискуссии отмечали, что Китай в принципе согласен подписать кодекс поведения в ЮКМ и в этой связи он в последнее время серьезно скорректировал свою стратегию, стал в целом действовать более гибко, использовать экономические рычаги вроде соглашения о совместном сотрудничестве с некоторыми странами региона по разведке и добыче полезных ископаемых. В то же время, при оценке его действий возникает ощущение, что Пекин

явно старается в некотором смысле вбить клин между странами АСЕАН, заигрывая с Филиппинами и ужесточая давление на Вьетнам. Цель его очевидна – добиться подписания соглашения о кодексе поведения в ЮКМ на своих условиях. Так, например, китайские представители по некоторым сообщениям предлагают ввести в кодекс положение о том, что накладывается запрет участникам соглашения обращаться к третьим странам без согласия других участников кодекса.

Такое положение, по мнению участников «круглого стола», способно будет серьезно ограничить возможности стран Южно-Китайского моря обращаться за поддержкой к внерегиональным державам. Очевидно и другое, введя такой пункт в кодекс поведения, в Пекине рассчитывают предотвратить вмешательство со стороны США в дела стран региона.

Участники дискуссии также сделали вывод о том, что одной из главных целей политики Китая в регионе является желание поставить минеральные богатства ЮКМ под свой контроль, сделать именно этот район базовым в обеспечении энергетических потребностей страны. При этом Пекин готов нарушать и реально нарушает законные права и интересы своих соседей, включая Вьетнам. Китайские представители и не скрывают, что рассматривают акваторию этого моря как свое «морское подбрюшье», как стратегический бастион против возможной агрессии со стороны США. Этим они объясняют активную милитаризацию незаконно построенных насыпных островов в ряде районов ЮКМ.

В этой связи участники конференции особо выделили последовательную политику Вьетнама на разрешение споров в Южно-Китайском море исключительно мирными средствами, в соответствии с международным правом, конвенциями ООН по морскому праву. Готовность Вьетнама к переговорам, его желание найти компромисс, являются важным фактором, работающим на мир и стабильность в ЮКМ.

В ходе дискуссии участники «круглого стола» затронули и важные аспекты политики России относительно ситуации в ЮКМ. Все они указали на неизменность российской политики, смысл которой в том, чтобы сохранить нейтралитет, не допустить втягивание страны в этот конфликт. Россия уже долгое время призывает стороны разрешать спорные моменты на основе мирной дипломатии, соблюдать нормы международного права, и содействовать переговорам по кодексу поведения сторон в ЮКМ, который должен

иметь реальную юридическую силу. Такая позиция, по мнению участников дискуссии, полностью отвечает интересам всех сторон конфликта и задаче по постепенному мирному продвижению к решению всех спорных вопросов.

**Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № № 20-514-92001 ВАОН
«Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной
геополитической ситуации в Восточной Азии»**

Статья поступила в редакцию 30.06.2020, принята к публикации 07.07.2020.